

Сун Цзюнь снова замолчал, а спустя долгое время тихо вздохнул:

— Ли Цзюй, я знаю, что я не был хорошим мужем. Из-за работы я слишком занят, чтобы заботиться о доме, и тебе пришлось слишком много терпеть, оставаясь одной. Я вернулся, чтобы поговорить с тобой. Мы теперь семья, и мы должны доверять друг другу. Когда ты родишь ребенка, ты сможешь иногда приходить в мою компанию, общаться с людьми, расширять круг знакомств и лучше понимать мою работу. Мы — супруги, мы — родные люди, которые будут вместе до конца жизни. Я не хочу, чтобы, возвращаясь домой, я не мог доверять своей семье. Некоторые вещи, пожалуйста, не верь тем, кто сеет панику и говорит всякие глупости...

Его слова еще не закончились, как Ли Цзюй, словно кошка, на которую наступили на хвост, резко вскочила с дивана и пронзительно закричала:

— Не думай, что ты снова сможешь прислать толпу людей, чтобы обмануть меня! Твоя компания? Разве не все там получают твою зарплату? Разве они не будут говорить тебе только хорошее, иначе ты их уволишь?! Семья? Моя сестра и ребенок в моем животе — вот моя семья! Тебе просто страшно? Боишься, что мы найдем доказательства! Теперь ты не можешь развестись и снова пытаешься меня обмануть!

Её двоюродная сестра уже навела справки: говорят, что мужчина не может развестись, пока жена беременна! Сун Цзюнь, наверное, знает, что она с сестрой собирается проверять его на измену, и теперь, испугавшись, пытается говорить приятные вещи!

Глядя на искаженное лицо Ли Цзюй и её упрямый взгляд, Сун Цзюнь, спустя долгое время, тихо выдохнул, встал и направился к двери:

— Пойдем.

Услышав приказ шефа, помощник Ван мгновенно, с невероятной для его комплекции скоростью, последовал за своим боссом, выходя из комнаты. Закрывая дверь, он услышал, как сзади раздался истеричный крик Ли Цзюй:

— Уходи! Уходи и не возвращайся! Не думай, что я не знаю, что ты натворил...

Выражение лица Сун Цзюня, когда он вышел, уже не было таким устрашающим, как когда он поднимался по лестнице и заходил в дом. После того как Ли Цзюй произнесла фразу «Только моя сестра и ребенок в моем животе — моя семья», он окончательно всё отпустил.

Раньше Сун Цзюнь испытывал чувство вины перед Ли Цзюй, ведь из-за него она получила такую жизнь, которая привела к их нынешнему отчуждению. Поэтому он чувствовал вину, с самого начала он не собирался разводиться с Ли Цзюй и был готов заботиться о ней и их будущем ребенке до самой своей смерти, и даже после смерти оставить им достаточно средств для достойной жизни.

Он также думал, что между ними всё же есть какая-то привязанность, иначе почему она согласилась выйти за него замуж? По крайней мере, между ними было какое-то взаимопонимание, и после свадьбы они должны были сохранить семейные чувства. Но теперь... раз уж она никогда не считала его семьей, то пусть будет так.

— Свяжись с адвокатом Сунь.

Услышав слова Сун Цзюня, помощник Ван быстро достал телефон и вопросительно посмотрел

на своего начальника, ожидая указаний.

— Пусть придет в мой офис, я скоро вернусь и встречу с ним.

Лицо Сун Цзюня было спокойным, абсолютно невозмутимым.

Помощник Ван поспешно связался с адвокатом Сунь, и только сев в машину, он внутренне вздохнул с облегчением — похоже, сегодня снова произойдет что-то серьезное... Ну, судя по тому, как всё выглядело, если бы это был он, он бы точно вспылал на месте, но начальник, видимо, умеет держать себя в руках...

Адвокат Сунь снова пришел в офис Сун Цзюня, но на этот раз всё было иначе, так как, когда он прибыл, в кабинете никого не было, и он не смог узнать никаких слухов от помощника.

Однако Сун Цзюнь вскоре вернулся с помощником Ваном, и адвокат Сунь с улыбкой спросил своего работодателя:

— Сун Цзюнь, вы хотели меня видеть?

В последнее время Чэньси готовился переехать в Императорскую столицу, и он подумал, что, возможно, дело связано с бизнесом и требует его консультации.

— Я собираюсь развестись с Ли Цзюй.

Сун Цзюнь не испытывал никакого стыда и не хотел ходить вокруг да около, прямо заявив о своем намерении.

— А?

Адвокат Сунь был ошеломлен, он хорошо помнил дело с завещанием. Он думал, что даже если Сун Цзюнь больше не испытывает чувств к своей нынешней жене, раз уж он составил завещание, то, вероятно, не станет разводиться с ней до своей смерти. Однако, как опытный адвокат, он быстро собрался:

— Ваша жена сейчас находится в состоянии беременности, и в течение года после родов вы не сможете подать на развод...

Сун Цзюнь кивнул, хотя он и не изучал этот закон, но, находясь в бизнесе, он слышал о таких случаях. Ранее он слышал от своих партнеров, что кто-то пытался развестись, но из-за беременности жены процесс был отложен.

— Это не проблема, я помню, что есть закон, который позволяет развестись после определенного периода раздельного проживания?

Адвокат Сунь кивнул:

— Да, если супруги живут раздельно более двух лет и можно доказать, что брак разрушен, суд может вынести решение о разводе.

Сун Цзюнь снова кивнул:

— Помнишь, когда мы подписывали брачный договор и дополнительные соглашения, ты тоже помогал? Подготовь эти документы. С середины сентября этого года я не возвращался домой, так что напомни мне в конце сентября через два года, и мы подадим иск в суд.

Адвокат Сунь не испытал никаких трудностей с этим заданием и быстро согласился. Для таких адвокатов, как он, подобные дела не представляют никакой сложности, единственная проблема — это длительный срок, но это также показывает, что его работодатель доверяет ему и не собирается увольнять его в ближайшие два года.

— Кстати, еще один момент, ребенок, которого носит Ли Цзюй...

Сун Цзюнь слегка нахмурился, он не хотел, чтобы у его уже послушного и понимающего сына появился новый повод для беспокойства, но с характером Ли Цзюй...

— Посмотрим, если она будет настаивать, то пусть забирает ребенка.

Ребенок будет для неё опорой, её предыдущий ребенок остался с бывшим мужем, который не разрешал ей видеться с ним. Сейчас она уже в возрасте, и наличие ребенка рядом, вероятно, сделает её жизнь лучше.

Адвокат Сунь поспешил напомнить:

— Если ребенок будет передан ей, то потребуется выплачивать алименты, а ранее составленное завещание...

Нужно ли его изменить?

Сун Цзюнь поднял бровь, он никогда не скупился на деньги для своей семьи, но не хотел, чтобы это повлияло на интересы его сына, поэтому он спросил:

— Сколько обычно платят в качестве алиментов после развода?

Адвокат Сунь улыбнулся:

— После развода вам нужно будет платить алименты только на ребенка, которого она будет воспитывать. Обычно это 20–30% от вашей зарплаты.

— Зарплаты?

Сун Цзюнь действительно удивился.

— Да, зарплаты.

Сун Цзюнь постучал себя по лбу:

— А какая у меня зарплата в месяц?

Кажется, он уже давно не обращал на это внимания.

Адвокат Сунь сдержал смех:

— Ваша зарплата должна быть около 500 000 в год...

Видя, что Сун Цзюнь хочет что-то сказать, он быстро добавил:

— Это только ваша зарплата, премии, дивиденды и доступные средства компании не включаются в зарплату.

Ну, он и думал, почему его зарплата звучит ниже, чем у некоторых менеджеров и помощников. Для владельца частной компании, который контролирует все активы, зарплата — это просто цифра, необходимая для отчетности и налогообложения.

Автор имеет сказать:

Время обновления главы каждый день — 17:30. Обычно, если нет особых обстоятельств, если читатели обнаруживают обновление в другое время, это значит, что автор исправляет ошибки (ловит жучков).

А так называемые «особые обстоятельства»? Обычно это значит, что глупый автор загрузил текст и забыл выставить время публикации...

Если по непредвиденным причинам не получится обновиться, я сообщу об этом в ответах или в описании.

<http://bllate.org/book/16375/1481380>